

Научная статья

УДК 159.923.2

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-95-103>

Особенности восприятия образа будущего личностью в ситуации неопределенности

Елена Юрьевна Кольчик

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым, Россия, egyptshore@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6116-6053>

Аннотация

В статье рассмотрены основные теории, концепции и взгляды относительно феномена образа будущего как продукта психического отражения действительности, который основывается на сенсорно-перцептивном уровне, уровне представлений и вербально-логическом уровне. Рассмотрены модели образа будущего в западной и отечественной традициях; разработана и представлена авторская модель образа будущего современной молодежи, включающая в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Рассмотрено понятие неопределенности как характеристики объективной реальности, оказывающей влияние на построение образа будущего. Проанализированы основные концепции и взгляды на неопределенность и ситуацию неопределенности как дефицит или переизбыток информации, создающей высокую степень рискованности в принятии решения, которое может повлиять на будущее субъекта.

Проведено эмпирическое исследование на базе вузов г. Донецка Донецкой Народной Республики и г. Симферополя Республики Крым, в результате которого выявлены особенности восприятия образа будущего обучающимися данных вузов с учетом их субъективного понимания неопределенности.

Ключевые слова: образ будущего, толерантность к неопределенности, ситуация неопределенности, контроль, дефицит информации, переизбыток информации

Для цитирования: Кольчик Е.Ю. Особенности восприятия образа будущего личностью в ситуации неопределенности // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 2 (60). С. 95–103. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-95-103>

Original article

Features of the perception of the image of the future by a person in a situation of uncertainty

Elena Yu. Kolchik

Crimean Engineering and Pedagogical University by Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation, egyprshore@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6116-6053>

Abstract

The article discusses the main theories, concepts and views regarding the phenomenon of the image of the future as a product of mental reflection of reality, which is based on the sensory-perceptual level, the level of representations and the verbal-logical level. Models of the image of the future in western and domestic traditions are considered; an author's model of the image of the future of modern youth was developed and presented, which includes cognitive, emotional and behavioral components. Cognitive is represented by the spatiotemporal characteristics of the image of the future; the emotional component contains the features of the experience associated with the image of the future and the subjective assessment of one's life. The behavioral component is life plan construction, time management and the locus model of the design of the future. The concept of uncertainty as a characteristic of objective reality that affects the construction of the image of the future is considered. The main concepts and views on uncertainty and the situation of uncertainty are analyzed as a shortage or overabundance of information that creates a high degree of risk in making a decision that may affect the future of the subject. An empirical study was conducted on the basis of universities in

Donetsk, Donetsk People's Republic and Simferopol, Republic of Crimea, as a result of which the features of perception of the image of the future by students of these universities were revealed, taking into account their subjective understanding of uncertainty.

Keywords: *image of the future, tolerance to uncertainty, situation of uncertainty, control, shortage/overabundance of information*

For citation: Kolchik E.Yu. Features of the perception of the image of the future by a person in a situation of uncertainty [Osobennosti vospriyatiya obraza budushchego lichnost'yu v situatsii neopredelennosti]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 2 (60), pp. 95–103. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-95-103>

Современное общество характеризуется выраженной нестабильностью с различных позиций: экономической, политической и социальной, что создает определенные условия для жизнедеятельности и функционирования личности в такой ситуации. Важным показателем развития личности является ее успешная адаптация к социуму. Успешность адаптации определяется многими факторами, но одним из самых основных является способность человека к конструированию образа своего будущего. Картинка будущего дает возможность ставить перед собой цели, позволяет прогнозировать возможность их достижения, корректировать их и, соответственно, является важным показателем адаптированности. Категория образа будущего в психологической науке традиционно рассматривалась как фундаментальный теоретический конструкт со слабо выраженным практическим аспектом. В работах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна образ будущего был представлен как новообразование, которое выступало в качестве определенной жизненной перспективы [1]. Практический аспект данный феномен приобрел в рамках психологии труда, где образ будущего определялся как проблема выбора профессии в юношеском возрасте. А.В. Баранова использует этот термин в контексте психологии здоровья, где важным предиктором в построении образа будущего является временной компонент планирования и целеполагания здоровьесберегающей деятельности [2]. Согласно А.В. Михальскому, образ будущего представлен тремя уровнями психического отражения, к которым относятся сенсорно-перцептивный уровень, уровень представлений и вербально-логический уровень [3]. Если первый и третий уровни требуют взаимодействия с объективной реальностью, то уровень представлений – нет, и именно этот уровень и является фундаментальным для построения образа будущего. Отражаемое будущее еще не существует в объективной реальности, но этот образ всегда предметен. Поскольку в формировании образа будущего существенную роль играют чувственный опыт и когнитивные процессы, образ будущего тесно связан с личностным самосознанием. Согласно И.И. Чесноковой, самосознание включает в себя три компонента: самопознание, самоотношение и саморегуляцию, что позволяет личности конструировать представления о себе нынешнем и, опираясь на эти представления, строить образ себя в будущем [4]. Е.Е. Бочарова и Л.Е. Тарасова говорят о том, что будущее в форме образа встраивается в контекст планируемых личностью событий, включая в себя способность к прогнозированию возможных последствий своей деятельности в настоящем времени и за счет регулятивных возможностей – способность к изменению вероятности возникновения нежелательных последствий через изменение деятельности в настоящем [5, 6]. Эта возможность изменения говорит о том, что важной характеристикой образа будущего является активность, которая направлена на постоянную коррекцию текущего поведения личности с учетом желаемого будущего [1].

Поскольку конструирование образа будущего происходит в условиях выраженной социальной нестабильности, особое значение в процессе конструирования приобретает отношение личности к неизвестности, неопределенности. Д. Сапп выделяет четыре стадии реакции человека на неизвестность [7]:

- отказ принимать реальность такой, какая она есть на самом деле;
- рационализация как имитация достижений через репродукцию;
- стагнация как признание своей несостоятельности в текущей ситуации;
- точка нового роста через переоценку и переосмысление реалий.

Выраженная политическая, социальная и экономическая напряженность обуславливает особое внимание к переживанию неопределенности личностью и ее учета в построении образа будущего. Понятия неизвестности и неопределенности встречаются в физико-математических, социальных и

экономических науках, где они означают противоречивость или нечеткость имеющейся информации, восполнение которой невозможно в текущий момент времени, что увеличивает риски и экономическую нестабильность. С точки зрения психологии понятие «неопределенность» часто используется в контексте межличностного взаимодействия как невозможность спрогнозировать поведение собеседника в конкретной ситуации, а также в структуре понятия «толерантность к неопределенности», которое понимается как терпимость и стрессоустойчивость в ситуациях, имеющих сложный и противоречивый характер [8, 9].

С.М. Бустубаева говорит о том, что содержательно неопределенность дает оценку информации с точки зрения ее полноты, достоверности и ясности, но одновременно с этим порождает многовариантность развития ситуации в будущем, подразумевая неоднозначность результата и выбора инструкции для решения [10]. Некоторые зарубежные исследователи (P. Bordia, Habman) трактуют неопределенность как трудности с контролем событий в результате двойственной, противоречивой информации [11]. В работах Е.В. Битюцкой неопределенность включена в контекст трудной жизненной ситуации и трактуется как отсутствие понимания происходящего и неочевидность исхода ситуации [12]. Е.В. Найденова в своих работах рассматривает влияние директивного стиля воспитания и гиперопеки на формирование толерантности к неопределенности как устойчивости личности к неизвестности [13]. Продолжая тему важности возрастных периодов в формировании толерантности к неопределенности, Е.П. Крупник и Е.И. Лебедева акцентируют внимание на влиянии объективных факторов, в том числе воспитательных стратегий, на формирование устойчивых личностных конструктов в старшем подростковом возрасте [14]. Е.А. Братухина указывает на специфику временного восприятия людьми с высоким и низким уровнями толерантности к неопределенности: люди с высокой толерантностью преимущественно ориентированы на будущее, а люди с выраженной интолерантностью – на настоящее [15].

Достаточно детально ситуация неопределенности описана в работах Е.П. Белинской и Е.Э. Кригера. Е.П. Белинская дифференцирует основные признаки ситуации неопределенности, среди которых информационный дефицит; когнитивный диссонанс как несовместимость знаний из прошлого опыта и текущих знаний; отсутствие возможности контроля со стороны субъекта; высокая степень риска любого возможного решения; множественность выбора, что обуславливает трудности в установлении четких критериев оптимальности и эффективности [16]. Е.Э. Кригер ситуацию неопределенности трактует как изначально проблемную, в основе которой может быть не только дефицит, но и переизбыток информации [17]. Являясь субъективно, а зачастую и объективно сложной, ситуация неопределенности создает трудности в субъективной оценке воспринимаемой информации. Вместе с тем она обладает динамичностью, которая определяется степенью ее возможного изменения в определенном временном интервале. О.Р. Тучиной, В.Е. Бафаловой и А.В. Чемуловой изучались представления современной молодежи о будущем в условиях неопределенности. Авторами было выявлено, что способы представления будущего обуславливаются многими факторами, среди которых социально-экономический статус субъекта, уровень образования, система морально-нравственных ценностей, жизненный уклад семьи, особенности отношения к прошлому и социальная идентичность. Опираясь на выявленные факторы, О.Р. Тучиной была выстроена модель будущего современной молодежи, которая представлена когнитивным, эмоциональным и поведенческим компонентами [18, 19]. Однако указанное исследование проводилось на базе молодежи, проживающей только в Краснодарском крае. Несмотря на то что весь мир сейчас находится в состоянии быстро сменяющихся нравственных ориентиров и общей нестабильности, есть определенные различия в социальной, экономической и политической обстановке в зависимости от регионов. Опираясь на вышесказанное, особый интерес представляет изучение образа будущего у лиц, проживающих в тех регионах, где общая социальная неопределенность особенно высока. Для того чтобы проследить взаимосвязь между соотношением внешних факторов и внутренних, важно понимать особенности восприятия текущей ситуации самим субъектом. В более ранних работах нами рассматривался образ будущего у молодежи с различным уровнем толерантности к неопределенности, где не был учтен субъективный компонент в восприятии самой ситуации неопределенности: т. е. одна и та же ситуация может одними людьми восприниматься как действительно трудная и неопределенная, а другими – как вполне понятная [20]. В результате теоретического анализа была разработана рабочая модель образа будущего, которая основана на мо-

дели О.Р. Тучиной, В.Е. Бафаровой и А.В. Чемуловой, однако с несколько иным содержательным наполнением компонентов. Модель представлена на рис. 1.

Рис. 1. Теоретическая модель образа будущего

Обобщив ряд научных представлений о том, что такое образ будущего и как он формируется, нами была построена следующая модель образа будущего, которая включает в себя три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий, которые опосредуются совокупностью внешних факторов. Когнитивный представлен пространственно-временными характеристиками образа будущего и их смысловым структурированием; эмоциональный компонент содержит в себе особенности переживания, связанные с образом будущего, и субъективную оценку своей жизни на пути, который ведет (или не ведет) к реализации образа будущего. Поведенческий компонент представляет собой построение жизненного плана, управление временем и локус-модель конструирования будущего. Одним из таких факторов можно назвать фактор ситуации неопределенности.

Целью данной статьи является изучение особенностей восприятия образа будущего личностью в ситуации неопределенности. Эмпирическое исследование проводилось в 2024 г. в г. Донецке Донецкой Народной Республики (ДНР) на базе Академии гражданской защиты МЧС ДНР г. Донецка и Донецкого национального университета, а также в г. Симферополе Республики Крым (РК) на базе Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова. Всего в исследовании приняли участие 174 студента, среди которых 81 юноша и 93 девушки в возрасте от 19 до 22 лет. В процессе организации исследования мы предположили, что ситуация в ДНР на сегодняшний день объективно более нестабильна и опасна для жизни и, соответственно, характеризуется большей степенью неопределенности. Соответственно, в группу 1 вошли респонденты ДНР (89 человек), а в группу 2 – респонденты Республики Крым (85 человек). Всем респондентам были предложены две методики: авторская анкета оценки насыщенности жизненных событий во временном континууме, где респондентам также предлагалось дать определение понятию неопределенности, привести ситуации из жизни и описать, что они чувствуют в таких ситуациях; модификация опросника «Завтрак на столе» Гальтона. Анкета оценки насыщенности жизненных событий во временном континууме была основана на методике А.А. Кроника «Линия жизни», однако была переработана и дополнена в соответствии с целями исследования. Респондентам предлагалось на графике оценить события, которые отличались эмоциональной насыщенностью, по 10-балльной шкале начиная с 2013 г. При этом эмоции могли быть как положительными, так и отрицательными, это также необходимо было отмечать. Испытуемым также предлагалось оценить эмоциональную насыщенность событий, которые могут произойти в будущем (до 2028 г.). Кроме этого, респонденты должны были ответить на вопросы, что для них означает неопределенность, сталкивались ли они с ситуацией неопределенности в своей жизни и как справлялись с ней. Результаты, полученные в ходе выполнения методики, представлены на рис. 2 и 3.

Из рис. 2 видно, что в понимании студентов, проживающих на территории ДНР, неопределенность связана с дефицитом информации относительно важных сфер жизнедеятельности (48,6 % против 28,7 % соответственно), а также с утратой общественных ориентиров (27,4 % против 5,9 %). Под утратой общественных ориентиров имеется в виду слабо функционирующая законодательная и исполнительная системы, деформация морально-нравственных ценностей. Для студентов, проживающих на территории РК, понятие неопределенности в значительной степени связано с невозможностью контроля над текущими и будущими событиями (65,4 и 24,0 % соответственно).

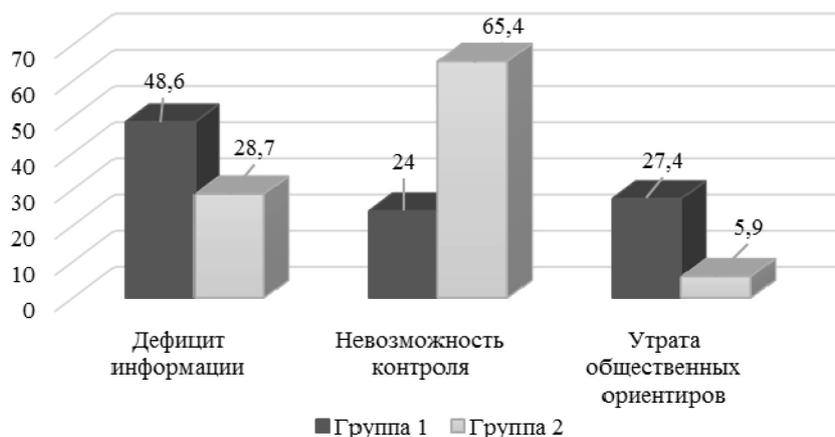

Рис. 2. Особенности восприятия неопределенности студентами ДНР и Республики Крым

Многие испытуемые в РК указывали, что неопределенность – это та ситуация, когда невозможно контролировать не только внешние, но и внутренние факторы, что зачастую приводит к общей фрустрации. Примечательно, что именно студенты, проживающие на территории РК, чаще затруднялись построить свое будущее даже на непродолжительный срок (на 2025 г.), тогда как большинство студентов, проживающих на территории ДНР, смогли поделиться своими планами не только на ближайшее, но и на более отдаленное будущее (2026–2028 гг.).

Особый интерес представляет переживание ситуации неопределенности респондентами из разных регионов. Результаты представлены на рис. 3. Независимо от региона проживания, все респонденты испытывают тревогу, ступор и смятение в ситуациях неопределенности (23,8 % в группе 1 и 21,7 % в группе 2). Вместе с тем студенты, проживающие в ДНР, более склонны сохранять спокойствие и тратить время на поиск дополнительной информации (47,6 % против 38,9 %), в то время как студенты, проживающие в РК, более склонны испытывать тревогу, волнение и проявлять повышенную активность в подобных ситуациях (39,4 % и 28,6 % соответственно).

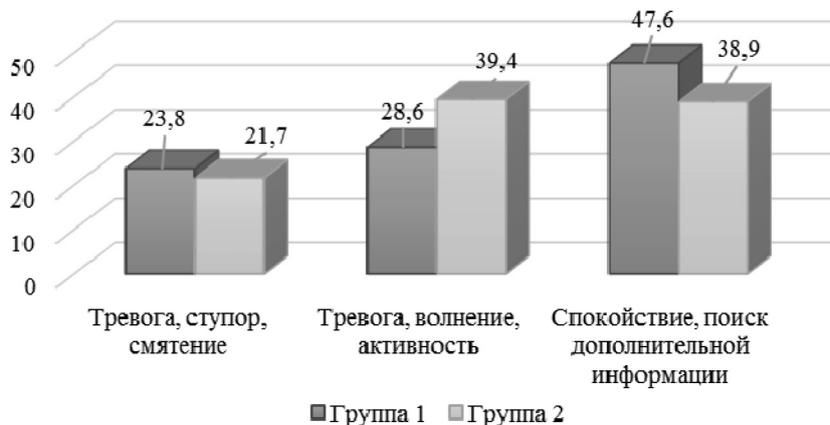

Рис. 3. Особенности переживания ситуации неопределенности студентами ДНР и Республики Крым

Во время беседы после проведения данной методики студенты из ДНР отмечали, что «чрезмерная активность может быть опасна», «если я волнуюсь, то могу принять необдуманное решение», «иногда сложная ситуация имеет свои плюсы». Студенты из РК давали несколько иные коммента-

рии, делая акцент на опасности неоднозначной ситуации: «в опасной ситуации нужно быстро думать и быстро принимать решение», «оставаться на месте в трудные времена опасно».

Опросник «Завтрак на столе» Гальтона направлен на диагностику завершенности, четкости образного мышления личности. В рамках данного исследования опросник был модифицирован в соответствии с целями исследования и направлен на диагностику ясности, четкости образа будущего респондентов. Всем испытуемым предлагалось мысленно представить себе картинку из своего будущего. Затем описать ее, ответив на вопросы, предложенные в опроснике. В результате диагностики были выявлены различия в представлениях образа будущего у респондентов из разных регионов (рис. 4). В ходе беседы после выполнения методики испытуемые из обеих групп говорили о том, что их мысленные образы достаточно яркие. Однако при детальном опросе оказалось, что испытуемые, проживающие на территории ДНР, имеют более насыщенные образы, которые включены в некую систему: у образов обычно было продолжение на несколько лет вперед. У испытуемых, проживающих на территории РК, образы были более кратковременные и менее определенные, которые описывались так: «я вижу себя мастером своего дела и родителем, но это не точно ведь», «у меня точно будет двое детей, а что дальше – трудно сказать».

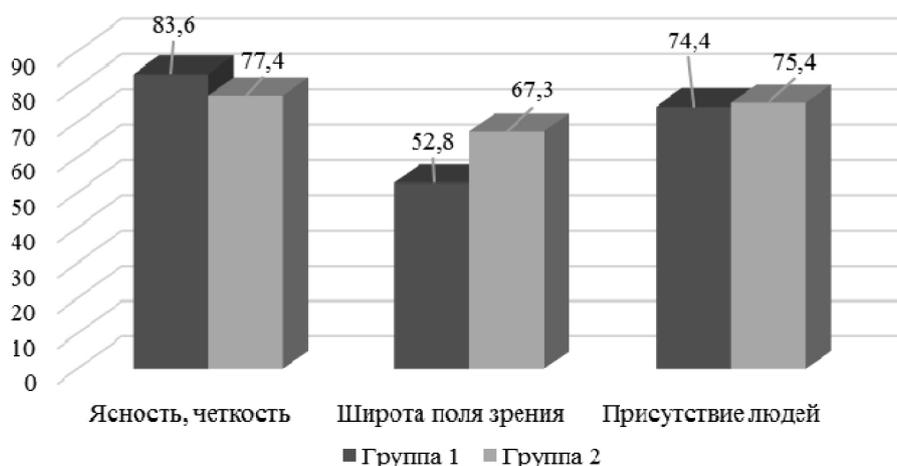

Рис. 4. Особенности восприятия образа будущего студентами ДНР и Республики Крым

У респондентов обеих групп в образах присутствовали другие люди (74,4 % и 75,4 %), однако у студентов из ДНР зачастую среди людей были родители, а у студентов из РК – друзья, будущие супруги, коллеги. Существенные различия были выявлены по параметру «широта поля зрения»: 52,8 % в группе 1 и 67,3 % – в группе 2. Данный параметр определялся по охвату различных сфер жизни. У респондентов, проживающих на территории РК, образ будущего включал в себя несколько сфер: студенты видели себя специалистами в определенной профессии, родителями и еще с хобби. Студенты, проживающие на территории ДНР, чаще всего ограничивались только профессиональной реализацией и не видели себя в других социальных ролях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс конструирования образа будущего основывается на рефлексии текущих событий, а также на прошлом опыте личности. Являясь процессом динамичным, подвижным, построение образа будущего связано с переструктурированием определенных представлений, установок, ценностных ориентаций в новую конфигурацию с неизбежным отказом от прежних установок и взглядов. Процесс переструктурирования тесно связан с внешней, объективной ситуацией и степенью ее неопределенности. Анализ особенностей образа будущего и восприятия самой неопределенности у молодежи, проживающей в различных регионах, показал, что восприятие неопределенности может различаться, и связано это не только с полученным опытом, но и с рядом других характеристик, которые еще предстоит изучить. Системное изучение особенностей конструирования образа будущего в ситуации неопределенности в дальнейшем позволит не только выявить основные механизмы данного процесса, но и даст возможность разработать психокоррекционную программу, направленную на адаптацию личности как в настоящем, так и в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петрова В.И. Изучение образа будущего: проблемы и пути их решения // Сибирский психологический журнал. 2009. № 2. С. 198–202.
2. Баранова А.В., Яковлева Н.В. Анализ понятия «образ будущего» в контексте психологического здоровья // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2018. № 6. С. 808–818.
3. Михальский А.В. Психология конструирования будущего. М.: АСТ-Пресс, 2014. 290 с.
4. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
5. Бочарова Е.Е. Конструирование образа будущего учащейся молодежью как аспект ее социального самоопределения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 3. С. 68–73.
6. Тарасова Л.Е. Идеальный образ будущего у студенческой молодежи из российской провинции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 1. С. 34–38.
7. Sapp D. The point of creative frustration and creative process: a new look at old model // Journal of creative behavior. 1992. № 26 (1). P. 21–28.
8. Злобина М.В., Краснорядцева О.М. Толерантность к неопределенности как компонента стратегий жизнеосуществления // Сибскрипт. 2023. № 5. С. 655–664.
9. Григорьева М.В. Компоненты социальной активности личности в ситуации неопределенности и риска // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 3. С. 34–41.
10. Бустубаева С.М. Ситуации неопределенности профессиональной среды: признаки и характеристика // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 1. С. 63–72.
11. Bordia P., Hobman E., Jones E., Gallois C., Callan V. Uncertainty during organizational change: types, consequences and management strategies // Journal of business and psychology. 2004. № 18. P. 507–532.
12. Битюцкая Е.В. Когнитивное оценивание и стратегии совладания в трудной жизненной ситуации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 359 с.
13. Найденова Е.В. Влияние директивного стиля воспитания и гиперопеки на формирование толерантности и интолерантности к неопределенности // Северо-Кавказский психологический вестник. 2022. № 4. С. 5–16.
14. Крупник Е.П., Лебедева Е.И. Психологическая устойчивость личностных конструктов в период взрослости // Психологический журнал. 2000. № 6. С. 12–23.
15. Братухина Е.А., Братухин А.Г. Особенности восприятия времени при преобладании толерантности или интолерантности к неопределенности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. № 1. С. 49–55.
16. Белинская Е.П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформация идентификационных структур в современной России. 2001. № 2. С. 30–53.
17. Кригер Е.Э. Ситуации неопределенности и проблемные ситуации: общее и особенное // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 56–71.
18. Тучина О.Р., Бафанова В.Е., Чемулова А.В. Представления молодежи о будущем в условиях неопределенности: возможности и перспективы исследований // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 4. С. 175–177.
19. Тучина О.Р., Бафанова В.Е., Чемулова А.В. Социально-психологические предикторы формирования образа будущего у представителей поколения Z (на материале исследований подростков Кубани) // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2022. № 2. С. 167–178.
20. Кольчик Е.Ю. Образ будущего у молодежи с различным уровнем толерантности к неопределенности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2023. № 4. С. 121–131.

References

1. Petrova V.I. Izucheniye obraza budushchego: problemy i puti ikh resheniya [Exploring the Future: Challenges and Solutions]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Psychological Journal*, 2009, no. 2, pp. 198–202 (in Russian).
2. Baranova A.V., Yakovleva N.V. Analiz ponyatiya “obraz budushchego” v kontekste psikhologicheskogo zdorov’ya [Analysis of the concept of “image of the future” in the context of psychological health]. *Lichnost' v*

- menyayushchemsya mire: zdorov'ye, adaptatsiya, razvitiye – Personality in a changing world: health, adaptation, development*, 2018, no. 6, pp. 808–818 (in Russian).
3. Mikhail'skiy A.V. *Psikhologiya konstruirovaniya budushchego* [Psychology of future construction]. Moscow, AST-Press Publ., 2014. 290 p. (in Russian).
  4. Chesnokova I.I. *Problema samosoznaniya v psikhologii* [The problem of self-awareness in psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 144 p. (in Russian).
  5. Bocharova E.E. Konstruirovaniye obraza budushchego uchashcheyshya molodyozh'yu kak aspekt yeyo sotsial'nogo samoopredeleniya [Constructing the image of the future of students as an aspect of their social self-determination]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya – News of Saratov University. New series. Acmeology of education. Developmental psychology*, 2010, no. 3, pp. 68–73 (in Russian).
  6. Tarasova L.E. Ideal'nyy obraz budushchego u studencheskoy molodyozhi iz rossiyskoy provintsii [Ideal image of the future for students from the Russian province]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya – News of Saratov University. New series. Acmeology of education. Developmental psychology*, 2010, no. 1, pp. 34–38 (in Russian).
  7. Sapp D. The point of creative frustration and creative process: a new look at old model. *Journal of creative behavior*, 1992, no. 26 (1), pp. 21–28.
  8. Zlobina M.V., Krasnoryadceva O.M. Tolerantnost' k neopredelyonnosti kak komponenta strategiy zhizne-osushchestvleniya [Tolerance to uncertainty as a component of life-course strategy]. *Sibskript – Sibscript*, 2023, no. 5, pp. 655–664 (in Russian).
  9. Grigor'yeva M.V. Komponenty sotsial'noy aktivnosti lichnosti v situatsii neopredelyonnosti i riska [Components of social activity of the individual in a situation of uncertainty and risk]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya – Components of social activity of the individual in a situation of uncertainty and risk*, 2019, no. 3, pp. 34–41 (in Russian).
  10. Bustubaeva S.M. Situatsii neopredelyonnosti professional'noy sredy: priznaki i kharakteristika [Situations of uncertainty of the professional environment: signs and characteristics]. *Novyye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnykh issledovaniy – The new impulses of development: research issues*, 2020, no. 1, pp. 63–72 (in Russian).
  11. Bordia P., Hobman E., Jones E., Gallois C., Callan V. Uncertainty during organizational change: types, consequences and management strategies. *Journal of business and psychology*, 2004, no. 18, pp. 507–532.
  12. Bityutskaya E.V. *Kognitivnoye otsenivaniye i strategii sovladaniya v trudnoy zhiznennoy situatsii. Dis. kand. psikhol. nauk* [Cognitive assessment and coping strategies in difficult life situations]. Moscow, 2002. 359 p. (in Russian).
  13. Naydenova E.V. Vliyaniye direktivnogo stilya vospitaniya i giperopeki na formirovaniye tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelyonnosti [The influence of a directive style of upbringing and hyperopia on the formation of tolerance and tolerance to uncertainty]. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik – North Caucasian Psychological Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 5–16 (in Russian).
  14. Krupnik E.P., Lebedeva E.I. Psikhologicheskaya ustoychivost' lichnostnykh konstruktov v period vzroslosti [Psychological stability of personal constructs during adulthood] *Psikhologicheskiy zhurnal – Psychological Journal*, 2000, no. 6, pp. 12–23 (in Russian).
  15. Bratukhina E.A., Bratukhin A.G. Osobennosti vospriyatiya vremeni pri preobladanii tolerantnosti ili intolerantnosti k neopredelyonnosti [Features of perception of time when tolerance or tolerance to uncertainty prevails]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh – Psychopedagogy in law enforcement*, 2024, no. 1, pp. 49–55 (in Russian).
  16. Belinskaya E.P. Konstruirovaniye identifikatsionnykh struktur lichnosti v situatsii neopredelyonnosti [Constructing identity structures in uncertain situations]. *Transformatsiya identifikatsionnykh struktur v sovremennoy Rossii – Transformation of identification structures in modern Russia*, 2001, no. 2, pp. 30–53 (in Russian).
  17. Kriger E.E. Situatsii neopredelyonnosti i problemnyye situatsii: obshcheye i osobennoye [Situations of uncertainty and problem situations: general and special]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2014, no. 2, pp. 56–71 (in Russian).
  18. Tuchina O.R., Bafanova V.E., Chemulova A.V. Predstavleniya molodyozhi o budushchem v usloviyakh neopredelyonnosti: vozmozhnosti i perspektivy issledovaniy [Young people's ideas about the future in conditions

- of uncertainty: opportunities and prospects for research]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*, 2021, no. 4, pp. 175–177 (in Russian).
19. Tuchina O.R., Bafanova V.E., Chemulova A.V. Sotsial'no-psikhologicheskiye prediktory' formirovaniya obraza budushchego u predstaviteley pokoleniya Z (na materiale issledovaniy podrostkov Kubani) [Sociopsychological predictors of the formation of the image of the future among representatives of generation Z (based on the research of Kuban adolescents)]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'ye, adaptatsiya, razvitiye – Personality in a changing world: health, adaptation, development*, 2022, no. 2, pp. 167–178 (in Russian).
20. Kol'chik E.Yu. Obraz budushchego u molodyozhi s razlichnym urovnem tolerantnosti k neopredelyonnosti [The image of the future among young people with different levels of tolerance to uncertainty]. *Nauchny'y rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya – Scientific result. Pedagogy and psychology of education*, 2023, no. 4, pp. 121–131 (in Russian).

Информация об авторах

Кольчик Е.Ю., кандидат психологических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (пер. Учебный, 8, Симферополь, Россия, 295015).

E-mail: egyptshore@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6116-6053>

SPIN-код: 4714-4101

Information about the authors

Kolchik E.Yu., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Crimean Engineering and Pedagogical University by Fevzi Yakubov (per. Uchebnyy, 8, Simferopol, Russian Federation, 295015).

E-mail: egyprshore@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6116-6053>

SPIN-code: 4714-4101

Статья поступила в редакцию 25.07.2024; принята к публикации 03.03.2025

The article was submitted 25.07.2024; accepted for publication 03.03.2025